

Первые творческие шаги

На базе театра Юного зрителя и областного передвижного в Николаеве организован новый Украинский музыкально-драматический театр, делающий сейчас свои первые творческие шаги. Встреча с новым, молодым, незнакомым всегда привлекает. И вот мы в скромном зале клубного типа, где театр открыл свой первый сезон. Народу много, преимущественно — молодежь. Зрители настроены благожелательно. Каждая удачно проведенная сцена или хорошо спетый вокальный номер встречаются одобрительными аплодисментами. Показывается «Владимирская горка» В. Лукашева и Д. Шевцова — пьеса, родившаяся в Киевском театре музыкальной комедии и сейчас перекочевавшая в город кораблестроителей.

Нельзя сказать, чтобы «Владимирская горка» была именно тем произведением, с которого молодому театру следовало бы начать свое существование. Вряд ли пьеса позволяет убедительно продемонстрировать творческие силы коллектива, а тем более — сказать что-то вразумительное о дальнейшей программе его деятельности. Спектакль нельзя считать программным. Скорее это трамплин для будущих исканий своего творческого облика, как театра музыкально-драматического типа.

«Владимирская горка» пригласилась николаевцам, очевидно, потому, что комедия скромна по своему музыкальному материалу, не требует особых голосов, не обременена сложными драматическими ситуациями, достаточно легко разыгрывается. И все же хотелось, чтобы первая встреча с новым театром состоялась при иных обстоятельствах. В ином спектакле, в котором явственно проглядывали бы черты народности. Ведь «Владимирская горка», хотя и воспроизводит события советской жизни, — идет от привычных опереточных штампов, от салонной комедии. К тому же она держится на очень хилых драматургических подпорках. Много в ней надуманного, произвольного, слабо аргументированного.

Николаевцы приняли пьесу на веру — как-никак она «столичного происхождения», не потребовали от авторов необходимых доработок и уточнений, не посмели даже вычеркнуть отдельные плоские остроты.

Как же поставлена и разыграна эта комедия, чем характерна постановка николаевцев? Атмосфера молодости господствует на театральных подмостках, и не потому только, что большинство участников спектакля молодые, а порой и начинающие актеры. Непосредственность и горячность молодости пронизывает все происходящее на сцене. Это — самое важное, чего добились режиссер А. Оселедчик и многие исполнители. Неподдельной искренностью, непринужденностью оваяны поступки и чувства героев. За это прощаешь и недоработанность образов, и порой наивность, легковесность иных положений.

В спектакле участвуют и актеры более зрелого возраста и творческой биографии: М. Никульцев (в роли парторга завода Сердюка), Р. Гаврилко (Зубакин), А. Карлин (Степан Кузьмич), опытный мастер сцены В. Канано, исполняющий роль Мити, и др. Но основной тон задает молодежь — и как исполнители основных ролей, и как участники массовок, как хористы и танцоры. Приятно видеть в спектакле из жизни студенчества подлинную, а не загримированную молодежь.

Следует отметить одно положительное качество, присущее многим актерам молодого театра, — разносторонность способностей, умение играть, петь и танцевать. Это очень важно в театре музыкально-драматического типа, синтетического по своей природе. Вокальные и хореографические данные, незаурядную пластичность проявила молодая исполнительница Р. Теплова, выступающая в роли Ольги. Уверенно ведут себя на сцене Г. Гаркушенко (Галя), О. Сиволгина (Таня), А. Коваль (Никита), А. Вертецкий (Владимир), Г. Швед (Игорь).

Театральные заметки

Зритель приветствует творческую молодежь, но он хочет видеть на сцене людей, молодых годами и зрелых по мастерству. С этой точки зрения к спектаклю, вернее, к некоторым персонажам комедии, могут быть предъявлены серьезные претензии. В спектакле мало по-настоящему выразительных человеческих характеров. Показываются отдельные штрихи того или иного героя, играют отдельные ситуации, но цельных, последовательно раскрывающихся образов не видно, в том числе и среди главных действующих лиц. Что мы, например, видим в сценической Ольге? Наивность и неустойчивость молодой, по сути, симпатичной девушки. А это ли имели в виду авторы и это ли вытекает из логики развития драматургического действия? Ольга — явная приспособленка, эгоистка, ищущая в жизни не возвышенных идеалов, а личной выгоды, успеха, материального благополучия. Всего этого еще недостает образу Ольги.

Образ Владимира очерчен также не совсем ясно. Тут повинна и невинность самого драматургического материала. Но актер А. Терлецкий больше думает о вокальной стороне роли, чем о сценической. Исполнитель роли Игоря Г. Швед с первого же выхода на сцену раскрывает неприглядность душевного облика своего героя, и у зрителя пропадает интерес к тому, чтобы следить за развитием образа.

Усилия лучших актеров советской музыкальной комедии устремлены к тому, чтобы покончить с традицией опереточных масок, создавать полнокровные, жизненно убедительные образы. Тем более об этом следует думать артистам музыкально-драматического театра, даже когда они обращаются к опереточному репертуару, когда они имеют дело не с полноценным драматургическим материалом.

Художественное оформление В. Стешенко далеко не всегда помогает созданию нужного зрительного образа спектакля. Первое действие происходит в пору студенческих экзаменов, в летнее время, и хотелось бы видеть больше света, солнца, воздуха. А на сцене почему-то грязноватого тона декорации, пусть и достоверно воссоздающие место действия, но неприемлемые по колориту.

Итак, как говорится, занавес поднят, новый театр начал свое существование. Дальнейшая его успешная творческая деятельность будет зависеть от инициативности и взыскательности художественного руководства в лице главного режиссера Д. Лазуренко, от содержательности, современности и увлекательности репертуара и от систематической работы с молодыми актерами. Зритель полюбит и привяжется к новому театру, если он увидит, что здесь творится осмысленное и яркое искусство, а не ремесленно разыгрываются малозначительные пьески.

Новое художественное руководство пришло и в Николаевский театр имени Чкалова, снискавший себе репутацию серьезного творческого коллектива. Труппа театра всегда состояла из крепких квалифицированных актеров. Но здесь чересчур часто менялось художественное руководство и это, понятно, не шло на пользу делу. Сейчас театр возглавляет режиссер С. Шейко, которого мы знаем как мыслящего и ищущего мастера сцены. Постановка пьесы И. Куприянова «Сын века» не совсем характерна для его творческого почерка. Здесь, конечно, все на месте, не ощущается видимых изъянов, но спектакль мог быть значительно острее, свежее, темпераментнее. Пьеса И. Куприянова привлекает одним важным качеством — живым, масштабно показанным образом партийного работника. Все остальное не блещет новизной. Конфликт пьесы — столкновения между дальновидным, гуманным секретарем партийного комитета и ус

покойшимся, зазнавшимся начальником строительства, история Нasti, заставляющая вспомнить «Аристократов» Н. Погодина, образ непонятого интеллигента — главного инженера стройки и примелькавшийся тип подчиненного-подхалима — все это в том или ином виде уже встречалось в драматургии. А вот образ секретаря парткома строительства гидроэлектростанции — действительно радостная авторская удача. Перед нами подлинно живой, во плоти и крови, многогранный человек, раскрывающийся не в декларациях, а в действенных сюжетных ситуациях.

Актер П. Большаков многое сделал, чтобы донести до зрителя богатство и привлекательность этого образа, особенно в первых картинах. В дальнейшем и драматургически, и сценически секретарь партийного комитета больше занимается судьбой Нasti, чем судьбами стройки и рабочим коллективом, как-то теряет свою боевитость и пронзительность, не ведет наступательных боев, а удовлетворяется завоеванными рубежами.

Впрочем, в этом повинны не один только П. Большаков, но и исполнитель роли начальника строительства Прокофьева И. Ротнов. Актер стремится подчеркнуть ложную значительность своего героя тем, что уснащает речь Прокофьева растянутыми интонациями, напевностью, медлительностью. Но этого же мало для полной характеристики Прокофьева, несомненно натуры более сложной и противоречивой, чем он обрисован на сцене. Собственно говоря, это и сгладило остроту конфликта центральных персонажей, приглушило звучание спектакля, в котором есть оригинальные сценические образы. Это, прежде всего, образ Матвейчука в исполнении Б. Сабурова и Нasti М. Бабкиной.

Б. Сабуров — актер яркого комедийного дарования. Он полюбил киевлянам во время прошлогоднего показа спектакля «Дали неотгладные», в котором мягко, юмористически сочно сыграл роль Отрицателя. В «Сыне века» актер вновь блеснул комедийными находками. Он играет смешного и одновременно трогательного, недалекого службиста. М. Бабкиной удается показать развитие характера Nasti — от озорной, нарочито кривляющейся забияки и до искренней, задушевной, непосредственной девушки. Есть в спектакле и трафаретно показанные герои, в том числе рабочий Маркин, от чего пострадала и важная сцена объяснения между Маркиным и Прокофьевым.

«Сын века» у чкаловцев — добротная квалифицированная работа, что видно и по театрально-выразительному оформлению Н. Онищенко. Но хотелось бы в этом спектакле ощущать больше огня, волнения, устремленности. Ведь он призван утвердить и воспеть образ партийного работника, передовую фигуру нашей современности.

Иосиф КИСЕЛЕВ.

г. Николаев.